

В ОДИН прекрасный день августа 1927 года в большом красивом городе родилась маленькая девочка.

Ее мама работала в архиве, а папа в загадочном, как лабиринт, доме, где с переменным, разумеется, успехом предсказывали погоду, и глупые дяди и тети, когда она портила им настроение, вспоминали его недобрым словом.

Время было кипучее, могучее и даже горячее. Люди буквально горели на работе, и часто из этого ничего хорошего не получалось. Поэтому, когда девочка росла, она все время думала: как бы выбрать такую работу, чтобы, во-первых, на ней чего доброго не сгореть, а во-вторых, чтобы о ней вспоминали добрым словом.

И придумала! Пойду-ка я в искусствоведы, решила девочка. И приятно, и прохладно, и никому в голову не придет бросать в мой огород камни, если они, конечно, в своем уме.

Так она и поступила на искусствоведческий факультет МГУ и ступила в красивый дворцовый архитектурный ансамбль, имевший сам по себе большую художественную ценность, где даже стены и потолки воспеивали эстетический вкус и было так прохладно, что голова всегда находилась в холоде, а ноги в тепле.

На дворе стоял сталинский ренессанс. Он особенно чувствовался на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и в кино. Все, что воздвигалось человеческими руками, было большое, прочное, уверенное и устремлялось ввысь так высоко, что буквально захватывало дух.

Девочка задирала голову вверх, но дух у нее почему-то не захватывался, а голова все время поворачивалась в сторону университетского студенческого театра, в котором магически священнодействовал известный кинорежиссер Сергей Юткевич.

Девочке это показалось очень интересно, и она пошла в этот театр, впервые усомнившись в выборе своего жизненного пути.

Но судьба подарила ей легкие крылья. Она все-таки стала искусствоведом, а потом поступила в Школу-студию МХАТа. А потом Сергей Иосифович Юткевич пригласил ее в свой фильм «Отелло».

Что может быть прекрасней юности, когда тебе все интересно и ты интересен всем!

Однажды на нее поглядел известный, признанный на самых вершинах власти, художник Василий Ефанов и разглядел в ней «Даму с собачкой». Давайте я напишу ваш портрет, предложил художник. Давайте, согласилась девочка. Это тоже было очень интересно.

А тут у художника поспела выставка в Академии художеств, и он украсил в богато убранном зале на Кропоткинской свою очень правильную в идейно-художественном смысле экспозицию ее портретом.

Но самое интересное случилось дальше. Самое интересное имеет интересную причину случаться не сразу, а потомить избранника своей судьбы.

Судьба же, выдержав солидную мхатовскую паузу, подвела к этой картине молодого Сергея Бондарчука. А художник как раз уговорил в этот день свою юную музу посетить сей блистательный пантеон.

Сначала девочка увидела Его, долго не отходившего от Ее портрета. Потом Он увидел Ее, будто сошедшую с холста...

Художники в то время, надо сказать, умели не только рисовать идейно, но и, что интересно уже само по себе, правильно! И даже приносить своим искусством плоды...

С легкой руки художника Ефанова, который взмахнул в этот миг своей дирижерской палочкой, плод любви, рожденный его искусством, упал к его ногам и был бережно поднят молодым ценителем прекрасного.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА НИКОГДА НЕ ПОДХОДИТ БЛИЗКО К ОГНЮ

Ирина СКОБЦЕВА.

Но порыв чувства, как ветер, на то и порыв, чтоб через секунду его впору искать в чистом поле. Зная жар сердечного огня, художник чиркнул спичкой любви, чтоб тут же ее загасить. Появившись в зале как видение, девочка растворилась в нем, чтобы встретить своего принца на съемочной площадке фильма «Отелло», и это тоже была сказочная история.

Получив маленькую роль Бьянки, она вдруг узнает, что Юткевич хочет попробовать ее в Дездемоне. Она порывисто надевает платье Возрождения (не эпохи, а удачи) и бежит по облаку лестницы... Так и видишь эту сцену в роскошном, залитом солнцем парковом ансамбле, а ветер дует в венецианскую парчу, как в паруса

бригантины... А навстречу ей бежит по белоснежным ступенькам молодой Бондарчук в сверкающем образе Отелло и, смущенно улыбаясь будущей улыбкой Пьера Безухова, поздравляет ее с полученной уже ролью в их рождающемся фильме...

Настало время назвать имя этой девочки, которое после фильма «Отелло» назовет вся страна и весь мир. Ею была Ирина Константиновна Скобцева.

Это был 1955 год. В 1958-м Отелло и Дездемона поженились и жили долго и счастливо...

В этом месте я всегда плачу... потому что Отелло уже нет, а Дездемона, «рыжекудрая венецианка» и «златокудрая красавица», как писали чернильные перья образца 56-го года, продолжает жить за двоих...

Это очень трудно, может быть, невыносимо, если учесть, что все лучшее было сделано вместе, было одно. Мы говорим Скобцева — подразумеваем Бондарчук. Мы говорим Бондарчук...

Дай Бог, чтобы их жизнь послужила примером для юных влюбленных.

Они объехали весь мир, были дружны с Феллини и Нино Рота... Мало кто знает, что Бондарчук, как актер, снимался в 1960 году у Роберто Росселини в фильме «В Риме была ночь».

Бондарчуку и Феллини была отпущена на Земле дорога одной длины. Оба они ступили на нее в 1920 году и сошли друг за другом... но не об этом сейчас речь.

Ирина Константиновна в своем философском возрасте наверняка вспоминает сейчас своих героинь... Дездемону, Людвигу из «Ивана Франко», Киру из «Обыкновенного человека», Шурочку из «Поединка», Аннушку из одноименного фильма Бориса Барнета, последнего в его жизни, Марьяну из «Сережи», Элен Курагину из «Войны и мира»... и до не явившейся на свет экрана шолоховской Ильиничны из остановленного с сердцем его режиссера «Тихого Дона». И они просто не в состоянии не представляться ей танцующими в хороводе рук на грандиозном, салютующем бале жизни, вылившемся в щемящий гимн человечности в феллиниевском «Восемь с половиной». Но вместо мальчика Феллини выводит их в круг рампы маленькая девочка из большого красивого города Ирина Скобцева!

...По ночной улице шла стройная молодая женщина. Она постукивала наконецником свернутого зонтика по прутьям железной решетки и что-то напевала...

Так начинается сценарная запись драматурга Шпаликова крошечной, но очень запоминающейся сценки из данилевского шедевра 1963 года «Я шагаю по Москве». Вселившая ее в зритель «женщина с зонтиком» перебирает сейчас в памяти свою артистическую, да и не только артистическую жизнь.

У девочки из сказки уже выросла и вышла замуж дочка Алена, как и мама, закончившая Школу-студию МХАТа и так похожая на маму в молодости, особенно на Шурочку из «Поединка». За ней последовал сын Федя. Он прошел режиссерскую школу ВГИКа и уже приобрел свое имя и свое лицо в искусстве: Федор Бондарчук. В «Борисе Годунове» брат и сестра сыграли вместе: Федор — сына Бориса, а Алена — Ксению.

Вряд ли они, заигравшиеся своей жизнью Герда и Кай, заметили, что их мама, та девочка из сказки, стала на их глазах Снежной королевой, по-прежнему неотразимой даже в серебре своих волос.

Единственное, что отличало ее от бессмертного творения Андерсена, — она никогда не леденила сердца зрителей. Наоборот — она оттаивала их. Одной силой своего таланта, никогда не подходя близко к огню.

Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК,
кинодраматург

МОСКВА